ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II ВЪ ВОЛОГДѢ ВЪ 1858 ГОДУ.

(Изъ воспоминаній вологжанина).

Въ 1858 году, въ Вологдѣ была получена вѣсть о предполагавшемся проѣздѣ чрезъ городъ государя императора Александра Николаевича, и жители начали готовиться къ встрѣчѣ его величества. Главныя улицы города: Петербургская, Дворянская, Пятницкая, между гостинными рядами, берегъ рѣки Вологды, Московская, Архангельская и другія, по которымъ предполагался высочайшій проѣздъ, были заново перемощены, прочія немощеныя ремонтированы, деревянные мостки (панели) вдоль улицъ исправлены. Церкви, зданія казенныя, общественныя и частныя, снаружи подновлены, подкрашены, вообще все видимое приняло, на сколько позволяли средства каждаго, возможно приличный чистый видъ.

Настало ожидаемое 15-е число іюня. Съ восхода солнца массы народа, какъ мѣстныхъ жителей такъ и пріѣхавшихъ изъ другихъ уѣздовъ, наполнили улицы города. Тысячи человѣкъ, въ томъ числѣ и пишущій эти строки, вышли за Петербургскую заставу и шпалерами, по обѣимъ сторонамъ Петербургской почтовой дороги, растянулись на версту въ направленіи, откуда, съ Нестеровской почтовой станціи, ожидался пріѣздъ его величества.

Часовъ около 6 утра вдали изъ поднявшейся пыли показался экипажъ. Мгновенно раздалось «ура», но скоро смолкло: оказалось, что промчался вѣстникъ о скоромъ прибытіи государя.

Проходятъ минуты нетерпѣливаго ожиданія.

Чрезъ нѣсколько времени промчался другой экипажъ, а затѣмъ чрезъ минуту въ громадныхъ столбахъ поднявшейся съ дороги пыли показался и царскій поѣздъ. Раздалось оглушительное «ура». Въ воздухѣ надъ головами тысячной массы людей полетѣли шапки. Что-то особенно радостное и трудно передаваемое чувствовалось на сердцѣ каждаго изъ присутствовавшихъ; отъ избытка чувствъ у многихъ явились слезы на глазахъ. Все вниманіе, всѣ помыслы, были обращены въ одну точку, и это былъ ожидаемый монархъ необъятной Россіи.

Государь Александръ Николаевичъ изволилъ ѣхать въ шинели и форменной фуражкѣ, въ открытомъ экипажѣ. Онъ держалъ руку у козырька фуражки, раскланиваясь привѣтливо и милостиво на обѣ стороны народу. Съ государемъ сидѣлъ генералъ-адъютантъ графъ Адлербергъ 2-й.

За царскимъ экипажемъ слѣдовало нѣсколько экипажей со свитою, въ составѣ которой, между прочимъ, были: принцъ Виртембергскій, генералъ-адъютанты графы Владиміръ Ѳедоровичъ и Александръ Владиміровичъ Адлерберги (1-й и 2-й), князь В. А. Долгоруковъ, лейбъ-медикъ Енохинъ и др.

Весь встрѣчавшій народъ поспѣшилъ вслѣдъ за поѣздомъ въ городъ. Государь императоръ и свита прослѣдовали чрезъ нарочно тогда устроенную тріумфальную арку къ дому губернатора, на набережной рѣки Вологды, гдѣ государь и всѣ прибывшіе были встрѣчены почетнымъ карауломъ во главѣ съ начальникомъ округа корпуса внутренней стражи, генералъ-маіоромъ Кобелевымъ, а при входѣ въ домъ губернаторомъ Ф. Сем. Стоинскимъ, губернскимъ предводителемъ дворянства Баграновымъ и начальникомъ выдѣла корабельныхъ рощъ генераломъ Паренсовымъ. Государь поднялся въ приготовленное для него помѣщеніе въ верхнемъ этажѣ дома. Въ нижнемъ помѣстился графъ Адлербергъ 2-й. Графъ Адлербергъ 1-й проѣхалъ въ домъ клуба, принцъ Виртембергскій—въ домъ купца Витушешникова, гдѣ въ 1824 году изволилъ останавливаться императоръ Александръ I; князь Долгоруковъ и Енохинъ остановились каждый въ отдѣльно приготовленныхъ для нихъ особыхъ домахъ.

Часовъ около 10 утра государь императоръ принималъ губернскаго предводителя вологодскаго дворянства Вагранова, которому привѣтливо сказалъ: «я исполнилъ свое обѣщаніе быть у васъ». Послѣ словъ предводителя: «мы давно ожидали счастливаго времени видѣть въ Вологдѣ ваше величество», государь изволилъ высказать: «вологодское дворянство отличалось своею преданностію престолу, а потому я увѣренъ, что въ настоящее время и въ общемъ дѣлѣ оно будетъ споспѣшествовать исполненію моихъ предначертаній». Предводитель отвѣтилъ готовностію исполнить благія предначертанія его величества и завѣрилъ, что дворянство не

останется послѣднимъ въ этомъ великомъ дѣлѣ. Затѣмъ государю имѣли счастіе представляться дворянство, купечество и разныя начальствующія лица. Его величество удостоилъ нѣсколькихъ человѣкъ дворянъ разговоромъ и всѣмъ имъ сказалъ: «Господа, я надѣюсь, что вы сочувствуете моимъ желаніямъ и будете способствовать общей пользѣ по крестьянскому дѣлу и затѣмъ улучшите бытъ крестьянъ вашихъ, нераздѣльно съ общею выгодою». Удостоивъ затѣмъ вниманіемъ всѣхъ начальствующихъ лицъ, государь изволилъ принять отъ купечества хлѣбъ-соль. При этомъ купцомъ Витушешниковымъ его величеству была поднесена «рученка», или буракъ съ мѣстнымъ варенъемъ изъ поляники. Рученка серебряная была приготовлена для поднесенія въ 1837 году, когда въ Вологдѣ ожидали государя наслѣдника. Тогда предполагалось поднести въ этой «рученкѣ» рыжики.

Представителямъ министерства народнаго просвѣщенія, послѣ милостиваго обращенія къ нимъ съ вопросомъ объ учащихся и на отвѣтъ, что учениковъ—186, его величество сказалъ: «Я у васъ буду».

Затѣмъ, въ 11-мъ часу, отпустивъ всѣхъ, императоръ со свитою поѣхалъ въ Успенскій каѳедральный соборъ [1]), въ которомъ, по встрѣчѣ епископомъ Христофоромъ (Эммаусскій) съ крестомъ и св. водою, слушалъ Божественную литургію и краткій молебенъ, за которымъ протодіакономъ произнесено многолѣтіе государю императору и всему царствующему дому, пропѣтое полнымъ хоромъ славившихся въ то время голосами архіерейскихъ пѣвчихъ. Церемоніалъ церковной службы въ присутствіи государя изданъ былъ архіереемъ заблаговременно. Государь стоялъ, окруженный блестящею свитою и мѣстными властями. Изъ собора его величество со свитою въ сопровожденіи начальствующихъ лицъ и массы народа проѣхалъ на плацъ-парадъ, гдѣ былъ произведенъ смотръ мѣстному баталіону внутренней стражи. На смотру командовалъ окружный генералъ Кобелевъ. Командиръ баталіона маіоръ Мольскій, раненный герой Крымской кампаніи, обращалъ на себя особенное вниманіе, находясь на смотру не въ каскѣ, а въ легкой фуражкѣ съ козырькомъ. Государь остался доволенъ смотромъ, благодарилъ генерала Кобелева, удостоилъ милостивымъ привѣтствіемъ маіора Мольскаго и всѣхъ офицеровъ, а нижнимъ чинамъ приказалъ отпустить по 50 коп. на человѣка. Люди, составлявшіе почетный караулъ, получили по 1 рублю.

Не найду словъ выразить то, что произошло послѣ смотра: надобно было видѣть искренній восторгъ народа, который буквально

---

[1]) Соборъ этотъ построенъ по повелѣнію царя Іоанна Васильевича Грознаго, по образцу московскаго Большаго Успенскаго собора, и представляетъ величественное зданіе, расположенное особнякомъ.

придвинулся, окружилъ государя; каждый старался быть ближе къ особѣ его величества, чтобы видѣть и осязать, прикасаясь къ одеждѣ любимаго монарха. Значительное разстояніе стосаженнаго въ діаметрѣ плацъ-параднаго мѣста государь изволилъ идти пѣшкомъ, окруженный народомъ, при несмолкаемыхъ крикахъ «ура».

Высокій ростъ, величественная фигура, привѣтливо-милостивый взоръ государя, ласково смотрѣвшаго на окружавшій его народъ, запечатлѣлись въ памяти вологжанъ навѣки.

Государь шелъ быстро. Свитскіе генералы и мѣстное начальство остались далеко назади. Монархъ былъ одинъ среди народа. Ближайшіе къ нему, болѣе счастливые, цѣловали его мундиръ, хватали руку и такъ провожали вплоть до губернаторскаго дома, находившагося противъ плацъ-параднаго мѣста.

Конные жандармы и тогдашніе полиціанты-будочники оказались безсильными остановить натискъ огромной массы народа, проявлявшаго искренній восторгъ и преданность своему царю.

Послѣ небольшаго отдыха государь со свитою вышелъ изъ своего помѣщенія на набережную рѣки Вологды и по набережной прослѣдовалъ въ зданіе духовной семинаріи, рядомъ съ домомъ губернатора. Въ семинарской залѣ собрано было до 500 воспитанниковъ семинаріи, во главѣ съ семинарскимъ начальствомъ. Встрѣченный пѣніемъ «Царю небесный», государь послѣ этой церковной пѣсни изволилъ привѣтствовать учениковъ словами: «Здравствуйте, дѣти!», на что послѣдніе отвѣтили молча, скромно поклонившись. По представленіи ректоромъ преподавателей, императоръ спросилъ, въ какой академіи они воспитывались. Затѣмъ спрашивалъ о количествѣ всѣхъ учащихся и оканчивающихъ курсъ. Послѣ этого государь осмотрѣлъ семинарскую библіотеку, классы, помѣщеніе для казеннокоштныхъ, больницу, столовую и все помѣщеніе ректора и выражалъ свое одобреніе словами: «хорошо» и «пріятно», а при выходѣ, обращаясь къ ректору и архіерею, сказалъ: «очень хорошо устроена семинарія».

Изъ семинаріи его величество направился по другому выходу въ сторону плацъ-параднаго мѣста.

Едва показался императоръ съ семинарскаго двора, ожидавшій народъ буквально хлынулъ въ сторону государя и съ одинаковымъ, какъ и ранѣе, восторгомъ кричалъ «ура», стѣной двигался за государемъ, рискуя попасть подъ лошадей и поглотивъ собою полицейскихъ служителей, чиновъ и жандармовъ, бывшихъ тутъ для наблюденія за порядкомъ. Государь слѣдовалъ съ народомъ, въ средѣ его, до зданія гимназіи чрезъ плацъ-парадное мѣсто. Въ залѣ гимназіи были собраны всѣ воспитанники и учителя, которые стояли отдѣльно отъ воспитанниковъ. Государь спросилъ: «это преподаватели?», и, получивъ отвѣтъ директора Латышева (впослѣдствіи директора Ларинской гимназіи въ С.-Петербургѣ),

привѣтствовалъ воспитанниковъ: «здравствуйте, дѣти!». Они отвѣтили громко: «здравія желаемъ, ваше императорское величество!». Посѣтивъ физическій кабинетъ, классы, гимназическую церковь и помѣщеніе пансіонеровъ [1]), причемъ удостоивалъ директора нѣкоторыми вопросами о числѣ учащихся и помѣстительности, а также о поведеніи учениковъ и успѣхахъ, его величество, послѣ утвердительныхъ на вопросы отвѣтовъ, прослѣдовавъ обратно въ залу и обратившись къ ученикамъ, изволилъ сказать: «Учитесь, дѣти. Я надѣюсь, что вы будете полезны отечеству, слышите ли?» Воспитанники дружно отвѣтили: «рады стараться». Затѣмъ, поклонившись, государь оставилъ залу и, осмотрѣвъ въ нижнемъ этажѣ спальни воспитанниковъ, прослѣдовалъ къ выходу на парадное крыльцо, отъ котораго, въ ожидавшемъ его открытомъ экипажѣ, проѣхалъ въ церковь Всемилостиваго Спаса.

Церковь эта въ Вологдѣ называется Всеградская, Спаса Обыденнаго. Замѣчательна и особенно мѣстно уважаема она потому, что сооружена по обѣту въ одну ночь [2]) во времена бѣдствія моровой язвы, которая, по исполненіи священнаго обѣта вологжанъ, въ ночь съ 18-го на 19-е октября стала ослабѣвать и вскорѣ прекратилась.

Здѣсь его величество былъ встрѣченъ епископомъ Христофоромъ, который благословилъ его образомъ Спасителя. Государь, осмотрѣвъ храмъ, отбылъ въ городскую больницу, обошелъ всѣ палаты, посѣтилъ богадѣльный домъ, гдѣ милостиво говорилъ съ нѣкоторыми инвалидами, спрашивая о мѣстѣ службы и хорошо ли имъ здѣсь, на что̀ они отвѣтили: хорошо. Отсюда, черезъ дорогу, его величество прослѣдовалъ въ домъ умалишенныхъ, гдѣ удостоилъ разговоромъ одного больнаго чиновника Титаренко. Это былъ смирный человѣкъ, до помѣщенія въ домъ ходившій безвредно по городу всегда съ мѣшкомъ за плечами. Послѣ осмотра этихъ богоугодныхъ заведеній, государь проѣхалъ по Московской улицѣ, чрезъ рынокъ, во вновь открытую наканунѣ пріѣзда его величества женскую школу въ зданіи дѣтскаго пріюта, который переведенъ въ другой домъ, рядомъ.

Въ помѣщеніи школы, по встрѣчѣ директоромъ и попечительницею, дочерью губернатора, въ залѣ государь принялъ рапортъ попечительницы по пріюту и удостоилъ вниманія дѣтей пріюта, которыя были здѣсь собраны. Въ другой залѣ стояли ученицы школы, всѣ 30, сколько поступило за помянутый день. Милостиво разспросивъ попечительницу о пріютѣ и помѣщеніи, его величество

---

[1]) Пансіонеровъ въ 1850 годахъ въ вологодской гимназіи было 60—70 человѣкъ.

[2]) Въ то время, какъ извѣстно изъ имѣющихся данныхъ, церковь была построена деревянная, малаго размѣра. Нынѣ это—каменный и обширный храмъ.

въ другой залѣ былъ встрѣченъ начальницею школы Генріетой Корниловной Дозе, до сего назначенія содержавшей свой пансіонъ, гдѣ издавна воспитывались дочери вологодской знати. Здѣсь государь также спрашивалъ о положеніи школы и числѣ учениць и милостиво привѣтствовалъ малолѣтнихъ ученицъ.

Послѣ посѣщенія женской школы его величество посѣтилъ богадѣльню вологодскихъ купцовъ Скулябина и Витушешникова, а затѣмъ выставку въ зданіи, которое было тогда предназначено для помѣщенія баталіона внутренней стражи. Былъ третій часъ дня, когда государь императоръ со свитою прибылъ на выставку, гдѣ встрѣченъ распорядителемъ выставки г. Кенъ, управлявшимъ тогда учебною фермою министерства государственныхъ имуществъ, находившеюся въ 52 верстахъ отъ Вологды вверхъ по рѣкѣ Вологдѣ.

790 предметовъ разныхъ произведеній сельскаго хозяйства и мѣстныхъ фабрикантовъ было предложено вниманію государя. На выставкѣ были: образцы минералловъ и выдѣланнаго на заводахъ губерніи желѣза, точильный камень, машины и др. земледѣльческія орудія, пожарныя трубы отъ г. Вараксина, владѣльца механическаго завода; много кустарныхъ произведеній, напримѣръ, устюгскія шкатулки съ секретными замками, топоры и пр. Вещи изъ серебра устюжскихъ мастеровъ; издѣлія изъ дерева, даже были деготь и смола; хлѣбныя произведенія въ зернѣ; ленъ и издѣлія, приготовляемыя изъ него; кожи, свѣчи и др. произведенія скотоводства; медъ, много образцовъ женскихъ рукодѣлій: кружева, вышивки, ковры.

Мѣстнымъ часовыхъ дѣлъ мастеромъ Логановымъ выставлены были часы съ будильникомъ, репетиціею и боемъ, которые его величество изволилъ тутъ же пріобрѣсти покупкою въ собственность. Государь обратилъ вниманіе и разсматривалъ старинныя золотыя и серебряныя монеты, найденныя въ Вологдѣ при раскопкѣ фундамента подъ зданіе новыхъ присутственныхъ мѣстъ, на берегу рѣки Вологды, близъ соборовъ. Экипажи мѣстнаго мастера Девяткова, коляска и кабріолетъ, также удостоились вниманія государя, какъ и земледѣльческія орудія и машины Вараксина и Даводчикова, равно и скотъ улучшенной породы, изъ котораго особенно замѣчательны были два быка, одинъ 3-хъ лѣтъ, вѣсомъ 37 пудовъ, а другой, голландской породы, 9 лѣтъ, вѣсомъ до 50 пудовъ.

При осмотрѣ выставки его величество изволилъ благодарить распорядителей и г. Даводчикова въ особенности; даже когда при отъѣздѣ садился въ коляску, удостоилъ сказать ему: «очень, очень вамъ благодаренъ».

Съ выставки государь со свитою прямо проѣхалъ въ свое помѣщеніе, въ губернаторскій домъ. Здѣсь въ $4^1/_2$ часа былъ обѣдъ,

къ которому были приглашены всѣ лица, составлявшія свиту его величества, мѣстный архіерей, гражданскій губернаторъ Стоинскій, вице-губернаторъ Пейкеръ (и. д.), генералъ-лейтенантъ Паренсовъ, генералъ-маіоръ Кобелевъ, жандармскій полковникъ Либгардтъ.

Вечеромъ, около 9 часовъ, его величество посѣтилъ домъ дворянскаго собранія, гдѣ дворянство и купечество давали балъ. Государь, по встрѣчѣ хозяевами на лѣстницѣ, прослѣдовалъ въ первую залу. Здѣсь первый польскій изволилъ пройдти съ г-жею Паренсовою, затѣмъ съ супругою генералъ-маіора Кобелева, супругою губернскаго предводителя Вагранова и княгинею Волконскою, также дочерью начальника губерніи. Въ собраніи его величество подошелъ къ портрету императора Александра I и обратилъ вниманіе на надпись, вырѣзанную на доскѣ въ память посѣщенія Вологды Благословеннымъ въ 1824 году, которая сохраняетъ въ памяти вологжанъ незабвенныя слова державнаго посѣтителя: «Все, видѣнное мною въ Вологдѣ, далеко превзошло мои ожиданія».

Государь оставался на балу около часу времени и удостоилъ многихъ разговоромъ и вниманіемъ. По выходѣ изъ собранія государя провожало все находившееся здѣсь общество, причемъ на принесенную его величеству благодарность за счастіе, какимъ онъ удостоилъ всѣхъ своимъ посѣщеніемъ, императоръ милостиво изволилъ выразить слѣдующее: «равно благодарю и васъ; я надѣюсь еще быть у васъ». Послѣ отъѣзда его величества балъ продолжался почти до утра.

Изъ собранія государь проѣхалъ въ свою квартиру по иллюминованнымъ улицамъ, среди народа, воодушевленно кричавшаго «ура».

Здѣсь его величество изволилъ высказать губернскому предводителю: «благодарю все дворянство въ лицѣ вашемъ, равно прошу передать мою признательность хозяйкамъ бала; мнѣ ничего не остается болѣе, какъ повторить слова моего дяди».

Слова эти приведены выше.

Былъ 12-й часъ ночи. Къ парадному крыльцу губернаторскаго дома стали подъѣзжать дорожные экипажи, и въ половинѣ 12-го его величество со свитою выѣхалъ чрезъ Красный мостъ по Архангельской улицѣ для слѣдованія по тракту на Кадниковъ, Вельскъ, въ Архангельскъ, сопровождаемый массою народа, восторженно кричавшаго «ура».

Дальнѣйшее путешествіе его величества въ предѣлахъ Вологодской губерніи описывалось въ то время слѣдующимъ образомъ. По полуночи въ 3-мъ часу, 16-го іюня, государь изволилъ прибыть въ Кадниковъ, въ 42 верстахъ отъ Вологды. При остановкѣ для перемѣны лошадей, его величество изъ среды массы встрѣчавшаго народа изволилъ подозвать къ экипажу мѣстнаго городничаго Ѳомичева и спросилъ его, въ которомъ полку онъ служилъ, какъ фамилія, давно ли въ отставкѣ.

На отвѣтъ о фамиліи его величество изволилъ сказать: «стало быть, мы съ вами...», но дальнѣйшихъ словъ, при неумолкаемомъ крикѣ восторженнаго народа, городничій не разслышалъ.

Тутъ же кадниковскій городской голова удостоился поднести государю хлѣбъ-соль. Обращаясь при отъѣздѣ къ окружающему народу, императоръ изволилъ сказать: «не попадите подъ колесо!».

На Плосковской станціи, въ 65 верстахъ, его величество въ почтовомъ домѣ пилъ чай и кофе, за которые пожаловалъ хозяйкѣ 25 рублей. Отпускнымъ и отставнымъ нижнимъ чинамъ государь выслалъ съ камеръ-лакеемъ по 1 рублю на каждаго.

При перемѣнѣ лошадей на Докукинской станціи къ открытой коляскѣ его величества подошелъ старикъ крестьянинъ и спросилъ какъ бы ему увидѣть царя.

Государь изволилъ сказать: «ты говоришь съ царемъ, я и есть».

Старикъ со слезами поклонился въ ноги государю и, поднявшись, сказалъ:

— Позволь мнѣ, батюшка государь, закричать «ура».

Государь императоръ улыбнулся и сказалъ:

— Кричи!

На Васильевской станціи его величество приказалъ народу подойти къ его экипажу и спрашивалъ:

— Чье это селеніе и какихъ именно помѣщиковъ?

Здѣсь къ его величеству подошла съ прошеніемъ солдатка. Государь спросилъ ее:

— О чемъ ты просишь?

— Не знаю, батюшка,—отвѣчала солдатка.

Тогда его величество снова спросилъ:

— Что у тебя тутъ написано?

— Я, батюшка, человѣкъ темный,—отвѣчала она:—ничего не знаю.

Государь императоръ еще разъ спросилъ:

— Чего же тебѣ надобно?

Тогда солдатка объяснила, что будто бы мужъ ея отданъ въ солдаты неправильно, безъ очереди, и потому она проситъ возвратить его.

Въ первомъ часу дня его величество благополучно прибылъ на Курьяновскую станцію Вельскаго уѣзда, гдѣ былъ встрѣченъ радостными криками множества народа. Удостоивъ разговоромъ собравшихся отпускныхъ солдатъ и ратниковъ объ ихъ жизни на родинѣ, пожаловалъ унтеръ-офицерамъ по 1 рублю, солдатамъ и ратникамъ по 50 коп., а одному престарѣлому понамарю 5 рублей.

Прибывъ на Никифоровскую станцію, государь остановился въ домѣ Верховскаго приказа, гдѣ обѣдалъ и пробылъ болѣе двухъ часовъ. Здѣсь его величество пожаловалъ солдатамъ и ратникамъ по 50 коп. на человѣка, а прислугѣ, служившей за обѣдомъ, 50 рублей.

Въ седьмомъ часу по полудни государь отправился въ дальнѣйшій путь.

При спускѣ на мостъ чрезъ рѣку Вагу, не доѣзжая 6 верстъ до Вельска, государь замѣтилъ тѣло скоропостижно умершаго, въ кругу народа, за 10 минутъ до пріѣзда его величества, матроса, мать котораго держала въ рукахъ его шинель съ Георгіевскимъ крестомъ. Остановившись, государь изволилъ разспрашивать, кто этотъ умершій, отчего умеръ, кто его семейство, и не желаетъ ли оно получить помощь на погребеніе.

Семейные умершаго отъ денежной помощи отказались, а братъ умершаго просилъ государя оказать милость—приказать предать землѣ тѣло умершаго безъ суда. На это его величество изволилъ сказать:

— Объ этомъ нужно донести мѣстному начальству.

Такъ какъ крестьянинъ продолжалъ просить, то государь приказалъ ему обратиться къ слѣдовавшему позади графу Адлербергу 1-му, но и графъ приказалъ крестьянину донести о смерти брата мѣстному начальству. Послѣ, на вопросъ вельскаго исправника, крестьянинъ этотъ отвѣчалъ, что онъ осмѣлился своею просьбою утруждать государя изъ страха, что если будетъ о смерти донесено суду, то тѣло умершаго будетъ рѣзать докторъ.

Въ половинѣ 11-го часа по полудни его величество благополучно прибылъ въ г. Вельскъ (267 верстъ отъ Вологды). Здѣсь государь на нѣсколько минутъ остановился на почтовой станціи, въ домѣ удѣльнаго крестьянина Дьяконова. Голова Кузнецовскаго отдѣла Кузнецовъ имѣлъ счастіе поднести хлѣбъ-соль отъ удѣльныхъ крестьянъ Усть-Вельскаго приказа и удостоился царскаго «спасибо»; государь удостоилъ голову вопросомъ, давно ли онъ служитъ головой, на что̀ послѣдній отвѣтилъ: двадцать третій годъ. Его величество сказалъ: «можетъ ли быть!»—на это голова отвѣтилъ: «точно такъ, ваше императорское величество». Государь сказалъ: «спасибо!». При выходѣ государя изъ комнаты голова поклонившись сказалъ: «благополучнаго царствованія желаю вашему императорскому величеству». На это государь императоръ изволилъ еще разъ высказать «спасибо» и, пожаловавъ 25 рублей хозяину дома Дьяконову, отбылъ среди провожавшаго народа въ дальнѣйшій путь и въ четвертомъ часу по полуночи 17-го іюня въѣхалъ въ раіонъ Архангельской губерніи.

Повсюду при подъемахъ и спускахъ экипажи государя и свиты были поддерживаемы народомъ, съ восторгомъ встрѣчавшимъ и провожавшимъ монарха во всѣхъ деревняхъ, чрезъ которыя слѣдовалъ его величество въ предѣлахъ обширной сѣверной окраины родной Россіи.

В. Р. Чевскій.